

— Так, проверка подвижности, — сосредоточенно произнёс Гарри, кисточкой выметая из всех соединений новенького ножного протеза древесную пыль. — Хорошо, что директор успел прислать все параметры, верно, Элис? Материалы у меня, конечно, ещё есть, но вот тратить их впустую я не хочу.

Под молчаливое одобрение собеседницы Поттер пошевелил все три сустава нового протеза. Коленный крепёж, доходящий до бедра, был прост и надёжен — шарнир, несколько ремней, крепящих протез ещё и к поясу, и рама для них, прикладываемая к ноге. Голеностоп, где мальчику пришлось вытачивать шаровидное соединение, рискуя испортить конструкцию, был в норме. Третий искусственный сустав располагался в середине стопы, собранной из двух половин. Прикинув нагрузки, которые придётся выносить всей конструкции, Гарри тяжело вздохнул и поплёлся к ящику с мелкогабаритными моделями — после двух дней почти непрерывной работы желания двигаться более активно у него не было.

Экспериментально вычислив безопасные для внесения изменений места на макетах и выкинув то, что от них осталось, мальчик внёс заметку в блокнот, сгрёб Элис и завалился спать, мысленно ругая свою непредусмотрительность. Уснул Гарри ещё до того, как голова коснулась подушки. Сон его был подобен падению сквозь паутину. Липкие нити кошмаров оплетали руки, а нарастающий звон в ушах сводил с ума. Достигнув дна, Поттер ударился об него, а затем, проснувшись, с криком вскочил с постели. Мотая головой в поисках угрозы, мальчик неосознанно прижимал к себе Элис. Раздался отчётливый стук.

Кое-как переборов приступ паники, Гарри смог осознать, что к нему кто-то пришёл. Так и не выпустив из рук куклу, он прошаркал к двери. Деревянной конечностью сдвинув простенький засов, Поттер шагнул чуть назад. Директор неторопливо зашёл в квартирку, неодобрительно покачал головой, глядя на не выспавшегося кукольника.

— Здравствуй, Гарри. Всё в порядке?

— Да, сэр, — полусонно отмахнулся мальчик, возвращаясь в комнату. — Просто плохо спал. Работал над протезом, но закончить его не успел.

Дамблдор осмотрел деревянную конечность, лежащую на столе, затем достал палочку и, пару раз коснувшись различных частей, удовлетворённо кивнул:

— Насколько хватает моих знаний, всё в норме. Осталось только запитать руны, так что не вижу причин объявлять работу незаконченной.

— Всё просто, сэр. — Поттер, решивший, что поспать в ближайшее время не получится, поставил чайник и подошёл к гостю. — Ваш знакомый — взрослый мужчина. Дерево на такие нагрузки не рассчитано, так что мне нужно ещё укрепить конструкцию.

— Существуют различные зелья и чары, призванные повысить прочность, — мягко отметил Альбус, похоже, пытаясь достучаться до логического мышления совершенно сонного мальчика. — Не стоит взваливать на себя дополнительные трудности.

— Я успел всё обдумать, — неожиданно чётко произнёс Гарри, ткнувший себя в висок пальцем. Выглядел жест странновато, а дёрганные движения только прибавляли неразберихи. — Никто не станет предсказывать, как руны среагируют на ваши методы. Кроме того, износ таких инструментов заключается не в их внешнем повреждении, а в уплотнении древесины под постоянной нагрузкой. Суставы придут в негодность за пару недель, и магией это не исправить.

— Вижу, ты проявил похвальное усердие, мальчик мой, — нейтрально отметил старый маг, выслушав доводы Поттера. — Ты тщательно разобрал комбинацию рун? Нужны ли пояснения?

— Директор, — Гарри зевнул, прикрыв рот рукой, — я просто отработал процесс до автоматизма. Вот сооружу рабочий прототип — и можно будет заняться теорией. А практику я и на имеющейся методичке пройду.

— Не самый рациональный метод обучения. — Дамблдор покачал головой, беря на себя приготовление чая — юный волшебник, кажется, дремал прямо во время разговора. — Но тут — думай сам. Кстати, ты ведь знаешь, что в конце августа пройдёт Чемпионат Мира по квиддичу?

— Знаю, профессор. — Поттер сгрёб полную кружку деревянным щупальцем, умудрившись не пролить ни капли. — Министерство прислало приглашение. Грозятся выдать сопровождение.

— Даже так. — Альбус задумчиво наблюдал за тем, как кукольник предельно неторопливо пьёт чай, почти не шевеля настоящим телом. — И что ты решил?

— Могут идти искать Основателей где-нибудь в Запретном Лесу, — емко выразился Гарри, наконец, полностью открывая красные от недосыпа глаза. — Квиддич меня не интересует, и тратить время на их развлечения нет смысла. Лучше поработаю.

— Билет в Министерскую ложу? — уточнил директор. — Значит, Министр или кто-то из его окружения хочет с тобой поговорить лично.

— То есть, когда вы даже теоретически помешать не сможете? — спросил Поттер, в три больших глотка допивая чай и убирая кружку. — В каких вы отношениях с Министром, директор?

— В последнее время нейтралитет всё больше становится похож на подготовку к войне, — чуть погрузнев, ответил Альбус ученику. — Но это не то, что стоит обсуждать сейчас.

— Хорошо, — Гарри направился к рабочему столу, распознав нежелание собеседника что-либо добавлять. — Сейчас я до ума протез доведу — и можете забирать. Надеюсь, с размерами я не просчитался.

Директор с интересом наблюдал за работой мальчика. Поттер ещё раз проверил гибкость всех суставов, надёжность ремней, постучал по гибким пластинам, дополняющим «стопу», а затем взялся за палочку. Коснувшись первой руны в цепочке, Гарри сосредоточился. Зарядка комплекса пошла быстро, небольшими рывками, руны мягко замигали. Едва не переборщив с наполнением, юный создатель протеза покачал головой, спрятал палочку и принялся рыться в оставленном у стола ящике. Подобрал три амортизирующие подкладки, он подогнал их по размеру, а затем закрепил в суставах. После этого на свет были извлечены четыре пары саморезов с отверстиями в верхней части.

Под внимательным взглядом гостя Поттер вкрутил все восемь саморезов попарно, по сторонам выше и ниже коленного и голеностопного суставов. После этого мальчик перерыл старые запасы, нашёл там два довольно длинных штыря. Проверив их металл на гибкость, он остался доволен. Выудив из груды инструментов старенькую ножовку по металлу, раздобытую ещё в детстве, Гарри разделил каждый прут на две неравные части и повернул саморезы так, чтобы при выпрямлении протеза отверстия можно было соединить. Вставив с каждой стороны по гибкому прутку, он зафиксировал их, загнув концы, и только после этого отошёл чуть назад, оценивая результат.

— Как-то так, — задумчиво произнёс Поттер. — Теперь прочности должно хватить. Остальные эксперименты — на ваш риск, сэр.

— Отличная работа, — отметил директор, упаковывая протез в трансфигурированную из мусора коробку. — Но тебе, думаю, стоит отдохнуть — от каникул осталось не так уж много, Гарри.

— Как-то плохо спится, профессор, — признал мальчик. — Да и хотелось ещё пару задумок воплотить.

— Стоит бережней относиться к своему здоровью, — наставительно произнёс Дамблдор, направляясь к выходу из квартиры. — А с Министром, если ты не против, я поговорю сам, как твой опекун.

— Буду весьма признателен, сэр. До свидания.

До середины августа время пролетело быстро. Решив, в какой-то мере, последовать рекомендации директора, Гарри заставил себя тратить меньше времени на работу. Вместо этого он обратился к другой «границе» и взялся за совершенствование схем. Дважды Поттер выбирался в город, закупая книги по механике, часовым механизмам и другим интересующим его вещам. Магического мира это тоже коснулось — в Косом нашлась литература по старинным часам, определяющим состояние каждого из членов привязанной семьи.

Руки Кукольника перестали болеть от работы — большую часть суток он проводил в компании Элис за книжками и комплектами латунных деталей часовых механизмов. Получилось даже раздобыть железный конструктор, со множеством деталей, винтов и гаек, произведённый в СССР и привезённый каким-то энтузиастом в детский магазин. Раз за разом собирая и

разбирая этот «набор начинающего автомеханика» Поттер начинал осознавать, что его навыков недостаточно — по инструкции он ещё мог работать, но вот сделать из железа что-то самостоятельно пока было выше его сил.

— У них таким страдают детишки до двенадцати лет, — попрекал себя мальчик, пытаясь скрутить из железных планок что-то, похожее на паровоз. — Страшные люди. Но литература, говорят, у них хорошая, этого не отнять.

Незадолго до объявленного Министерством срока Поттер ещё раз покинул дом. Хогвартская сова доставила уведомление о переводе на четвёртый курс, список учебников и необходимых вещей. Решив не затягивать с покупками, Гарри быстро собрался, записал на листок всё, что следовало докупить, пересчитал деньги и, навесив на себя всё, что привык носить на улице, направился к ближайшей остановке автобуса.

Дорога много времени не заняла, и уже через час мальчик обходил Косой Переулок. Народу было немного, не смотря на хорошую погоду, так что комплект учебников по основным предметам, мантии и фиалы под будущие зелья оказались куплены довольно быстро. Пришлось посетить и банк — этим летом Гарри больше не планировал покидать дом, так что следовало запастись средствами. Кроме того, пришлось потратиться на новую сумку с расширением внутреннего пространства — Поттер постепенно обзаводился вещами, бросать которые на одном месте было верхом глупости.

На обратном пути Гарри решил сделать крюк. Через несколько пересадок он добрался до кукольного магазина и, пройдя мимо него по улице, постарался заглянуть внутрь. Там, как он смог заметить через пыльное стекло, ничего не изменилось. Несколько раз проверив наличие свидетелей, мальчик завернул в ближайший переулок, накинул на себя мантию отца, спрятавшись вместе с покупками, и почти бегом вернулся к дверям. Пытаясь вспомнить, закрыл ли он в прошлый раз дверь, Поттер толкнул преграду и, под едва слышный скрип петель, проник в переднюю часть магазинчика.

Следов в пыли, осевшей на полу, не обнаружилось, но ослаблять внимание мальчик не стал. Сосредоточившись, он раскинул нити во все стороны. Никого не обнаружив, Гарри поспешил пройти дальше, чтобы не быть замеченным с улицы. Только убедившись, что снаружи никто ничего не разглядит, Поттер принялся обшаривать стены, ища выключатель. Поиск надолго не затянулся, послышался щелчок, однако свет не включился. Видимо, за электроэнергию так никто и не заплатил, и маггловские службы отказались от обслуживания магазинчика. Кукольник помянул Мерлинову бороду и отправился покупать фонарик.

Вернувшись с приобретением и включив его, Поттер бегло осмотрелся, прикинул, что можно будет собрать быстрее, распахнул чемодан и приступил к мародёрству.

Утруждая себя только разделением трофеев по материалам и функциям, Поттер вынес из мастерской всё, что смог. Рабочие столы оторвать от пола не получилось, шкафы и стеллажи не поместились. Созерцая освобождённые от деталей и инструментов полки и ящики, Гарри вспомнил о ещё одной задумке. Ещё раз обойдя весь магазинчик, он постарался найти хоть какие-то следы. Кроме уже известных пятен крови, теперь покрытых слоем пыли, обнаружить

так ничего и не удалось. Смирившись с данным фактом, Гарри усмирил своё любопытство, поправил мантию-невидимку и покинул магазин тем же путём, каким и пришёл.

Добираться домой пришлось, частично, пешком — на последний нужный автобус кукольник пересечь не успел. Припомнив пару не самых цензурных оборотов, Поттер сориентировался и, выбрав неприметный переулок, пошёл в нужном направлении. Пришлось изрядно попетлять, однако ранним утром он уже стоял на пороге дома и смотрел на очень подозрительных людей, находящихся там же.

— Доброе утро, мистер Поттер. — Обратился к нему один из стоящих у входа мужчин, одетый в деловой костюм. — Я — Патрик Бойд. Моего коллегу зовут Дэниэл Симмонс. Мы присланы Министерством для сопровождения вас на Чемпионат Мира.

— Здравствуйте, — поздоровался Гарри, мысленно ругая себя за то, что слишком рано снял мантию отца. — Разве директор Дамблдор не разговаривал с Министром об этом? У меня немало планов на сегодня. И квиддич в них не входит.

Мужчины переглянулись. Бойд посмотрел по сторонам, убеждаясь в отсутствии людей в столь ранний час. Его напарник подошёл чуть ближе и, понизив голос, заговорил:

— Нам об этом не сообщали. Распоряжение не предусматривало отказ. Прошу проследовать с нами для обеспечения безопасности.

— Отказываюсь. — Поттер прищурился, подозревая, что эти двое не те, за кого себя выдают. — Пропустите, пожалуйста.

Мужчины посторонились. Юный волшебник, стараясь не терять обоих из виду, коротко постучал. Выглянувший Грант осмотрел постояльца, взглядом указал на отошедших чуть в сторону и, как только Гарри отрицательно помотал головой, посторонился, пропуская его внутрь. Объяснять что-либо кукольник не стал — поднялся к себе и, едва поставив покупки, завалился спать — бессонная ночь, ещё и проведённая в неторопливом, но постоянном движении, изрядно подорвала силы.

Поттера разбудил стук в дверь. Едва проснувшись, он кинул взгляд на часы и тихо, но чётко обозначил своё отношение к тем, кто приходит будить его после трёх часов сна. Ноги болели, мышцы рук ныли, отходя от долгого таскания чемодана и сумок. Шевелиться не хотелось, но стук становился всё требовательней. Гарри тряхнул головой, сосредоточившись, пропустил нити по своему телу и, наконец, смог встать. До двери получилось дойти в рекордные сроки, правда со стороны, как подозревал кукольник, это смотрелось ужасно. Распахнув дверь, он посмотрел на стоящую на пороге Минерву Макгонагалл.

— Доброе утро, мистер Поттер, — профессор трансфигурации сдержанно кивнула, неодобрительно взирая на подопечного. — Вы позволите?

— Проходите, мэ. — Мальчик отступил назад. — Что-то случилось? Обычно вы меня так внезапно не навещаете.

— Случилось. — Минерва выложила на стол «Ежедневный Пророк». — На Чемпионате.

— Стоп-стоп-стоп. — Гарри махнул руками. — Но профессор, он же только сегодня вечером... — Осекшись, он посмотрел на дату выхода газеты. — Кончился вчера, да?

— Именно так, — подтвердила профессор. — Читайте, молодой человек.

Второй раз кукольника не надо было просить. Сев, он быстро пролистал газету, по диагонали просматривая основные известия.

— Метка? Люди Волдеморта на матче? Это уже как-то объяснили?! — Сказать, что Поттер был удивлён — не сказать ничего. — И с чего бы Скитер пишет, что я там тоже был?

— С этой женщиной разберётся Министерство, — неодобрительно отметила Макгонагалл. — И, похоже, вас хранит счастливый случай.

— Что-то ещё? — мальчик готовился к любым вестям.

— В газеты это пока не попало, — преподаватель трансфигурации стала ещё более серьёзной, чем обычно. — Однако метку запустил домовый эльф министерского работника. Палочкой, украденной у Рона Уизли.

— Занятно, — прикинул Гарри масштаб произошедшего. — И что в этом такого?

— Заклинание, вызывающее метку, известно только подчинённым В... Того-Кого-Нельзя-Называть, — приоткрыла тайну женщина, всё же, не решившаяся назвать Тёмного Лорда по имени.

— Тогда всё становится хуже. — Юный волшебник помрачнел. — Что нужно сделать?

— Директор просит вас заранее собрать вещи, подготовить всё к отъезду и провести остаток каникул в более безопасном месте.

— Это где? — Не теряя времени, мальчик принялся запаковывать все необходимое. Чемодан с «трофеями» он так и не открывал — сортировать это всё сейчас не было ни желания, ни времени. Так что на помощь пришёл верный рюкзак, который оказался заполнен одеждой и другими предметами первой необходимости. Дипломат, и так игравший роль переносного склада, принял в себя разложенные инструменты. Элис же, ранее восседавшая на спинке дивана, заняла своё место на плече кукольника.

— Комната в Дырявом Котле. По соседству будет находиться несколько сильных волшебников
— они обеспечат защиту.

— Не буду с вами спорить. — Гарри полностью собрался, подхватил куклу на руки и подцепил искусственными руками чемодан и дипломат. Рюкзак устроился за спиной, поверх «базы» и мантии. — Я готов, мэ.м.

Заперев дверь, Поттер спустился следом за Макгонагалл, отдал мистеру Гранту ключ и, как обычно, договорился об оплате, попросив заодно вызвать в номер уборщицу, чтобы квартира не провоняла оставленной едой. Владелец проявил великодушие и перенёс оставшуюся до конца срока аренды неделю на следующее лето. Гарри кивнул Гранту, прощаясь, покинул дом следом за Минервой, завернул за ней в ближайший переулок, подальше от любопытных глаз, и остановился.

— Как мы доберёмся до Дырявого Котла, профессор?

— Вы слышали о трансгрессии, мистер Поттер?

— Спасибо за... полезный опыт, — выдавил из себя Гарри, с трудом приходя в норму. — Что ни способ перемещения — то какой-то аттракцион.

— При первой трансгрессии нередко неприятные ощущения, — поджав губы, ответила Макгонагалл, наблюдая, как сидящий за стойкой в Дырявом Котле кукольник пытается влить в себя чашку чая. Неисчезающая бледность только добавляла выразительности его крайне встрёпанному внешнему виду, левая рука, держащая чай, чуть подрагивала, а на правой была удобно устроена кукла, с которой, по мнению преподавателя трансфигурации, мальчик обращался слишком бережно, даже для ценной вещи. — Но столь серьёзные последствия обычно редкость. Кроме того, чем больше опыта, тем проще, и это уже подтверждено.

— Этот мир слишком жесток, — устало выдохнул Поттер, наконец, опустошив чашку. — Какая комната мне нужна?

— Третья. — Минерва передала ключ с биркой. — Во второй находятся два сотрудника Министерства, ответственные за вашу безопасность. Пожалуйста, мистер Поттер, предупредите их о своих планах.

— Да, мэ.м. — Спорить юному волшебнику явно не хотелось. Кивнув Тому, как раз отошедшему к другому клиенту, мальчик подхватил чемодан и дипломат, поудобнее устроил Элис на сгибе локтя и отправился наверх.

Комната его не впечатлила. Места было маловато для полноценной работы, а значит, целую неделю до отъезда в школу, ему придётся искать себе занятие. Однако оно нашлось почти сразу. Как следует отдохнув от последствий трансгрессии, Гарри принялся по одной доставать своих боевых кукол и приводить их в норму — их тщательное обслуживание позволяло

отдохнуть душой и телом и получить уверенность в благоприятном исходе будущих столкновений. В том, что эти самые столкновения произойдут, мальчик не сомневался — три предыдущих года в Хогвартсе ещё ни разу не проходили спокойно.

Меч, ставший первым в очереди, едва поместился в помещении — следовало ещё распаковать инструменты, да и для сна было необходимо место. Из-за этого Поттер провозился с ним почти три дня, прерываясь только на сон и поглощение еды на первом этаже здания, давшего ему приют. Совмещались приёмы пищи ещё и с чтением новых учебников — после неторопливой и обстоятельной работы знания укладывались в голову гораздо легче.

За Мечом последовал Спрут — кукла, доказавшая свою эффективность при атаке из засад — его конструкция, увы, не позволяла вести скоростной бой. Здесь работать было легче — узлов было больше, но дотянуться до них было гораздо проще. Пара Дубов, на взгляд Поттера, изрядно устаревших, но универсальных, были последними. Их даже пришлось частично перебрать — сложность их прыжковых и альпинистских механизмов была выше, чем можно было ожидать от, в общем-то, «детских» кукол.

Элис работала на подхвате. Поттеру пришлось переодеть свою любимицу, дабы не испортить её великолепное платье, и теперь миниатюрная кукла, пользуясь своими небольшими габаритами, передавала ему различные инструменты, до которых не дотягивались новые деревянные «руки». Как и положено истинной леди, Элис не показывала своего отношения к подобной работе, но Гарри-то хорошо чувствовал её почти материальное недовольство.

— Не сердись, дорогая моя, — увещевал он свою спутницу, одновременно проверяя работоспособность стрелкового блока одного из Дубов. — Без тебя тут не обойтись. Если хочешь — потом что-нибудь специально для тебя смастерю.

Эта идея пришла к нему спонтанно — меньше, чем за сутки до отъезда из апартаментов мистера Гранта. Читать не хотелось, все боевые марионетки были почищены, приведены в полностью боееспособное состояние, кое-где очищены от застарелой крови... В общем, кукловод засел за проработку идеи. Ему и в самом деле хотелось порадовать Элис. В задуманном подарке Поттер захотел собрать все свои достижения — устроить что-то вроде самотестирования.

Первым делом он выписал все законные разработки на отдельный лист. После этого настал черёд тех знаний, что были получены опытами над людьми, просто запомненных — оставлять подобные улики кому-либо было опасно. Перебрав все достижения, Гарри поставил на новом листе точку и расположил все предполагаемые конструкционные моменты на различной дальности, в зависимости от их полезности, возможности реализации и других, не менее важных аспектов. Вычеркнув те, что исключали друг друга, Поттер подвёл итог:

— Кукла для куклы. Занятно. Но тебе понравится, Элис, я обещаю.

Прибрав комнату, мальчик сложил всё по местам, с сожалением вздохнул, вспомнив о спешно закинутом в дипломат Заводе, окончательно перешедшем в разряд инструментов, перебрать

который так и не хватило времени, и, наконец, лёг спать — следующий день обещал быть непростым.

Утром Поттер, в сопровождении двух сотрудников Министерства, ухитрившихся ни разу не помешать его работе, а потому заслуживших некоторое уважение, отправился на вокзал. Добравшись автобусом, Гарри прошёл через стену на вокзале, попав в его магическую часть, где Хогвартс-Экспресс уже заполнял платформу дымом. Пройдя через толпу из детей и их родителей, кукольник прошёл в поезд и зашагал по вагонам, ища свободное купе.

На третьем вагоне мальчику надоело таскаться с громоздким чемоданом, который ещё и нельзя было взять дополнительными конечностями. Кроме того, выбранное им купе занимала Лавгуд, рядом с которой, почти окружив, сидели ещё три девочки, тоже со третьего курса.

— Не занято? — предельно вежливо поинтересовался Поттер. Все четверо сидящих вздрогнули от неожиданности — дверь он открыл совершенно бесшумно.

— Занято, — нахмурилась одна из незнакомых мальчику третьекурсниц. — Мы тут сидим, Поттер.

Кукольник задумался. Устраивать конфликт не хотелось, но и идти дальше по вагонам не было ни сил, ни желания. Сделав вид, что не услышал ответа, он влез в купе, закинул свои вещи на багажную полку и сел на ближайший участок свободного места, словно случайно вытряхнув на сиденье деревянного скорпиона. Шевеля лапками, кукла поползла к ближайшей девочке.

От строенного визга, казалось, сейчас вылетят стёкла. Третьекурсницы вылетели из купе, похватав вещи. Дождавшись, пока за ними закроется дверь, Поттер забрал скорпиона, довольно улыбнулся и полез в рюкзак — за одним из учебников. Поймав на себе взгляд Полумны, Гарри посмотрел на неё в ответ. Девочка покачала головой и вернула своё внимание к журналу, лежащему на раскладном столике у окна.

Однако тишину нарушил ворвавшийся в купе парень со значком старосты Рейвенкло.

— Что тут происходит, Поттер? — возмущённо начал старшекурсник, именем которого Гарри никогда не интересовался. — Третьекурсницы говорят, что ты на них напал.

— Им показалось, — спокойно ответил мальчик, переворачивая страницу учебника по Чарам.
— Причинять вред я не собирался.

Староста поджал губы. Ему, похоже, сменившему Пенелопу Кристал на посту только в этом году, явно не хотелось разбираться с детскими шалостями.

— Я сообщу декану, — весомо произнёс парень, разворачиваясь. — Надеюсь, он сможет объяснить тебе, почему не нужно ссориться с товарищами по факультету.

— Хорошо. — Смутить Поттера у него явно не получилось. Как только дверь закрылась, мальчик вздохнул, откладывая учебник, вытянул из-под мантии Элис, ранее укрытую под одеждой от дорожной пыли и любопытных взглядов, и усадил к себе на плечо. На задумчивый взгляд Лавгуд кукольник даже не подумал отреагировать — обсудить со своей любимицей подготовку подарка сейчас было важнее.

Остаток пути и дорога до замка прошли без происшествий, разве что, Элис привлекала внимание окружающих. Кто-то хотел высказаться о том, что Поттер, вероятно, не вышел из раннего детского возраста, однако будто невзначай вытянутая из рукава семидюймовая игла заставила его замолчать. После проведённого распределения новых учеников слово взял директор.

— Рад приветствовать вас в Хогвартсе, ученики. Добро пожаловать. Не буду тянуть — ешьте!

Спорить с этим мудрым советом Гарри не стал — за время поездки он изрядно проголодался. После летнего нерегулярного питания праздничная трапеза была именно тем, чего ему не хватало — здесь присутствовали и тяжёлые, сытные блюда, и множество салатов и закусок, призванных не дать переест жирного. После был десерт — блинчики, вафли, джемы — всё, что нравилось детям. Затем директор вновь поднялся со своего стула, уже медленней и как-то обстоятельней, и продолжил речь:

— Итак, вас ждут тёплые спальни. Однако перед этим, всё же, выслушайте объявления. Первое: Запретный Лес остаётся Запретным, как и всегда. Второе: Квиддичные матчи в этом году проводиться не будут. — Переждав волну возмущения от, буквально, всех факультетов, их команд и болельщиков, Дамблдор поднял руки:

— Тихо! — В Большом Зале воцарилась тишина. Одобрительно улыбнувшись, старый маг медленно кивнул и продолжил. — Спасибо, дорогие ученики. Итак, третье объявление. В этом году Хогвартс удостоился чести принимать у себя Турнир Трёх Волшебников!

Новая волна шума заставила задрожать столы и стулья. Те, кто знал о Турнире, просвещали незнающих, в число которых попал и сам Поттер — всё же, соревнования были вне сферы его интересов.

— Это же величайшее состязание, отменённое из-за своей опасности больше ста лет назад! — воскликнул кто-то за столом Гриффиндора. Гарри узнал голос Грейнджер, не особо изменившийся за лето.

Шум прервал звук, похожий на звон колокола. Ученики мгновенно затихли, а директор, похоже, насторожился. Поттер положил пальцы на палочку. Дверь в Большой Зал громко хлопнула, и внутрь шагнул высокий человек, закутавшийся в дорожный плащ, с которого стекала вода — ливень на улице разыгрался знатный.

Едва он сделал первый шаг, пламя свечей колыхнулось, высвечивая покрытое шрамами лицо. Самые впечатлительные ахнули. Послышался резкий сдвоенный удар — трость гостя и одна из

его ног оказались сделаны из одинаково звучащего материала. Резко обернувшись, Гарри окинул неизвестного волшебника взглядом и чуть склонил голову. Его замечание услышали, похоже, все:

— Как вам моя работа, уважаемый клиент?

Гость прошёл к преподавательскому столу, поздоровался со спустившимся к нему Дамблдором, а затем хрипло рассмеялся, после чего Альбус обратился к ученикам:

— Позвольте представить вам моего давнего друга — Аластора Моуди. В этом году он согласился занять должность преподавателя по защите от тёмных Искусств. Вы многому у него научитесь. А теперь — спать.

Тихо обсуждая нового преподавателя, все начали расходиться по спальням. Поттер же задержался — приглашающий кивок Дамблдора, адресованный именно ему, он заметил. Пройдя через толпу учеников, он прошёл вдоль стены зала и оказался перед двумя общающимися магами.

— Добрый вечер, — поздоровался мальчик.

— Здравствуй, Гарри, — кивнул Альбус. Его же собеседник одобрительно хмыкнул и, скрипя, словно несмазанная дверь, выдал:

— Хорошая работа, парень. На твоей деревяшке мне скакать удобней, чем на старой. Далеко пойдёшь.

— Спасибо, профессор. — Кукольник кивнул. — Замечания есть? Инструменты я привёз с собой, так что подправить — недолго.

— Не стоит, Гарри, — мягко прервал его директор. — Аластор потратил всё время на привыкание к новой ноге. Вносить изменения сейчас — продлить его мучения.

— Хватит, Альбус. — Моуди переступил с ноги на ногу. — Уж не так-то я стар, в отличие от тебя.

— Хорошо, директор. — Поттер неторопливо кивнул, прикрыв глаза, вслушиваясь, как стихает шум в зале. — Завтра я буду работать в мастерской.

— Новая идея? — по-доброму прищурился Дамблдор.

— Не совсем. — Кукольник пожал плечами. — Буду собирать воедино старые наработки. И много-много думать. Спокойной ночи, профессор Дамблдор, профессор Моуди.

— Беги уж, — хмыкнул новый учитель. Директор же просто кивнул, после чего два немолодых уже волшебника продолжили разговор. Потер же, догнав свой факультет, в компании сокурсников добрался до башни, зашёл в свою комнату, забрался в кровать и, напомнив себе о необходимости разбора трофеев и своих вещей, быстро уснул. Начался новый учебный год.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054922>